

На правах рукописи

Федоренко Юлия Вячеславовна

**ИДЕНТИФИКАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в ФГОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель – доктор психологических наук, доцент

Жуков Игорь Александрович

Научный консультант – кандидат юридических наук, доцент

Горшколепов Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Любашиц Валентин Яковлевич;

кандидат политических наук

Поздняков Сергей Васильевич

Ведущая организация – НОУ ВПО Институт управления бизнеса и права

Защита состоится 25 декабря 2007 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 25 ноября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется особенностями противоречивого взаимодействия государства и личности, необходимостью установления оптимального соотношения их интересов. В рамках этой правовой дилеммы обозначается противоречивость человеческого существования как самодостаточного индивида, живущего относительно автономной жизнью, и как гражданина, наделенного государством определенными правами и обязанностями.

В процессе конкретного разрешения данного противоречия государство зачастую требует крайности самопожертвования от индивида или допускает его откровенное паразитирование за счет других членов общества. Очевидно, что в перспективе оптимальное соотношение интересов гражданина и государства может быть реализовано благодаря опосредованию их взаимоотношения институтами гражданского общества с использованием, в первую очередь, тех правовых ориентиров, которые для них характерны.

В настоящее время в системе гуманитарных дисциплин нет более модного и вместе с тем более неопределенного термина, чем «гражданское общество», для России пока слившегося с институционально «размытой» «Общественной палатой». Что понимается под гражданским обществом, каковы его параметры, непосредственные цели, задачи, возможности, какие требования возлагаются на его представителей?

Как соотносятся объективно сформировавшиеся политико-правовые институты гражданского общества с теми ценностями, которые субъективно складываются в правосознании отдельной личности и в конечном счете определяют ее правомерные действия? Какое место среди существующих в России политико-правовых институтов занимает гражданское общество, как определяются его параметры и каковы реальные пути его институционализации в условиях исторически сформировавшейся правовой культуры российской государственности?

Очевидно, что эти проблемы вполне актуальны и требуют подробного институционально-правового анализа идентификационных признаков именно гражданского общества постперестроечной России, формируемого без учета национально-культурной политико-правовой традиции

Степень научной разработанности проблемы Для осмысления и возможного решения поставленных вопросов необходимо воспользоваться востребованными современной юриспруденцией, социологией, политологией разработками по теории гражданского общества, теории личности, правовой культурологии

Предполагается, что акцент должен быть сделан не столько на сущности и своеобразии института гражданского общества, как обычно, сколько на его представителях – гражданах, выступающих активным началом общественного устройства, и вместе с тем демонстрирующих себя всего лишь ограниченным элементом общественного макрокосма

Это в свою очередь настоятельно требует расширения рамок концептуально-методологического анализа гражданина как личности с учетом различных измерений политико-правового института гражданственности, что весьма продуктивно осуществлено Аристотелем, Платоном, Ф. Бэконом, Г. Гегелем, И. Кантом, К. Марксом, Ф. Ницше, В. И. Вернадским, М. Шелером, Д. Юмом. Их фундаментальные труды стали классическими. Эту работу успешно продолжили А. Ф. Анурин, С. С. Батенин, Г. С. Батищев, Н. И. Бердяев, К. Н. Леонтьев, В. В. Бородин, В. И. Крусс, М. А. Величко, Е. В. Долгих, Л. П. Рассказов, Е. В. Реутов, И. В. Упоров, Е. В. Федотов и др.

Большое внимание проблеме установления идентификационных параметров гражданского общества уделяют зарубежные авторы. М. Бубер, Э. Гуссерль, Д. У. Джемс, С. Киркигор, Л. Мизес, Дж. Миль, Л. Никлас, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, К. Поппер, Б. Рассел, В. Франкл, Т. де Шарден, К. Ясперс и др. Много работ, посвященных футурологическому анализу политико-правовых параметров гражданского общества, ждут своего перевода на русский язык. Это работы З. Бжезинского, Р. Друкера,

Т Грекхема, Р. Липтона, Г.С Миллера, Т. Парсонса, Дж. Сандерса, Б.Ф. Скиннера, О. Тоффлера и др.

В методологическом плане важны работы, касающиеся национально-культурных параметров политико-правовой институционализации гражданского общества, представленные Э. Арето, Х. Арендта, Е. Балацким, П.П. Барановым, В.А. Васильевым, В.Ю. Верещагиным, Д.Н. Вахо-ниным, В.В. Витюком, Р. Дарендорфом, И.И. Кальной, Д.Л. Коэн, Л.А. Кудринской, К. Кумаром, С.В. Лаптевым, А.В. Одинцовой, М. Ориу, Ю.М. Резником, Н.А. Соколовым, С.Л. Франком, К.Г. Фрумкиным и др.

Заслуживают внимания работы А.К. Абишевой, Н.Н. Алексеева, Т.А. Алексеевой, Р.Г. Апресян, В.С. Библера, Г.Н. Волкова, В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, В.К. Иошкина, И. Кучуради, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, Л.В. Скворцова, посвященные культурологической интерпретации институтов гражданского общества

Проблема гражданских интересов в рамках правовой культуры личностного развития достаточно полно проанализирована зарубежными авторами Т.В. Адорно, Э. Берн, Г.Т. Бокль, Л. Витгенштейн, Г. Гессе, А. Моль, Т. Риккерт, Дж. Ролз, Ж.П. Сартр, Э. Фромм, И. Хейзинг, О. Шпенглер и др. с учетом самобытных форм их институционализации

В данных разработках затрагиваются юридические технологии «снятия» противоречия интересов гражданина и государства, представлены общие положения об основных параметрах гражданского общества и представлено разностороннее понимание правовой культуры как способа воспроизведения гражданственности

Однако правовое измерение социально-пространственного бытия человека–личности–гражданина в научной литературе как отдельная актуальная проблема не рассматривалось, что предопределило целесообразность исследования данного трехзвенного комплекса с учетом того, что относительно успешное разрешение гражданственно-государственных интересов может быть осуществлено только средствами гражданского общества, представленного личностью с высокой правовой культурой. Если ка-

кая-либо из этих сторон будет оставлена без исследовательского внимания, то ни одна из проблем не будет решена

Объектом диссертационного исследования являются институционально-правовые формы трансформации российской государственности в контексте ее либерально-демократического реформирования

Предметом исследования выступают политико-правовые институты российского гражданского общества в их идентификационном значении для разрешения противоречия между общественно-государственными и личностно-гражданскими интересами.

Целью диссертационного исследования является теоретико-методологический и системно-структурный анализ идентификационно-личностных параметров политико-правовой институционализации российского гражданского общества.

Задачи диссертационного исследования

1. Охарактеризовать политико-правовые параметры гражданского общества в их личностно-социокультурном измерении
2. Дать политико-правовую интерпретацию интересов государства, гражданского общества и отдельной личности в рамках их конфликтологического анализа
3. Позиционировать свободу личности и политико-правовую справедливость в качестве основных институтов гражданского общества
4. Показать правовую состоятельность персонально-личностных параметров институтов гражданского общества и их юридические ограничения.
5. Выявить особенности институционально-правового культивирования российского гражданского общества.
6. Определить политико-правовые критерии идентификации личности в системе российского гражданского общества с позиций противодействия угрозам государственно-правовым ценностям

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- определены основные политико-правовые параметры гражданского общества в их институционально-личностном измерении,
- соотнесены интересы государства, гражданского общества и личности в рамках конфликтологического анализа их правомерности,
- свобода личности и политико-правовая справедливость позиционированы в качестве основных институтов гражданского общества, характеризующих субъектную независимость его представителей в политико-правовом процессе,
- показана правовая состоятельность персонально-личностных параметров институтов гражданского общества, их юридические ограничения,
- выявлены особенности институционально-правового культивирования российского гражданского общества,
- определены политико-правовые критерии идентификации личностного измерения российского гражданского общества с учетом возможности его имитации как угрозы государственно-правовым ценностям

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Политико-правовыми параметрами гражданского общества в их институционально-личностном измерении являются, во-первых, высокий уровень благосостояния граждан, то есть относительная удовлетворенность их материальных и духовных интересов как следствие хорошо налаженного экономико-производственного механизма. Во-вторых, гарантированная политико-государственным устройством свобода личности, определяемая максимальной идентичностью конституционных деклараций и фактическим положением дел. В-третьих, политико-правовая справедливость, основанная на действительно ответственной законодательной и правоприменительной деятельности, обеспечиваемой правовыми нормами и развитой моралью граждан.

2. Правовая свобода как основной идентификационный параметр гражданского общества имеет особую значимость, поскольку восприни-

мается, интерпретируется и осуществляется по-разному. В этой связи культивирование данного параметра в качестве цели-задачи институционализации интересов гражданского общества, личности и государства требует ее политико-правовой экспертной оценки в соответствии с частными интересами индивидов и формами реализации всеобщего равенства.

Правовая справедливость как конечная цель-задача гражданского общества может и должна осуществляться с учетом ее неограниченной политико-правовой субъективизации и суверенизации в условиях социального и идеологического плюрализма. Институциональный смысл и функциональное содержание гражданского общества в конечном итоге заключаются в политико-правовой состоятельности его персонально-личностных параметров, фиксирующих свободу личности и ее правовой статус.

3. Гражданин обладает двойственной природой как формальный пассивный представитель населения, объект электоральных технологий и как активный представитель гражданского общества. «Гражданин-индивид» и «гражданин-личность» являются соотносящимися идентификационными параметрами гражданского общества как особой формы исторически сложившихся организационно-правовых условий и горизонтальных связей институционально-правовых субъектов, позволяющих личности проявлять гражданскую активность, своеобразие которой определяется наиболее адекватной интерпретацией духовно-нравственных, социально-культурных и, в первую очередь, политико-правовых ценностей гражданского общества.

4. Российское гражданское общество обнаруживает конфликтогенный характер универсализма и профессиональной специализации в своей идентификации в соответствии с ее личностным измерением (сфера реального производства, предпринимательской среды и государственного аппарата). Параметры общественного положения и профессиональные характеристики «гражданина-личности» в наибольшей степени присущи предпринимателю как особому институциональному субъекту, поскольку его гражданско-правовой статус поддержан относительным благосостоя-

нием, личностной инициативой и творчеством, не создающим угрозы государственно-правовым ценностям.

5. Гражданское общество в специфических условиях России создается искусственно, в подражание более развитым странам Запада на основе неадекватной интерпретации идентификационных культурно-правовых ценностей и имитационной политико-правовой ответственности, однако при этом оно не способствует утверждению правовой культуры как деятельностного императива свободы личности и политико-правовой справедливости, а продуцирует гражданское лицемерие и правовой нигелизм.

Следовательно, гражданское общество России может быть создано только с учетом идентификационно-личностного критерия разумной необходимости, соразмерного противостояния гражданскому субъективизму и государственно-чиновничьему корпоративизму без крайностей идеализма и публичной имитации гражданственности. Для этого необходимы его апробация средствами национальной самобытной правовой культуры, гражданский героизм и личностное творчество представителей гражданского общества

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Диссертационное исследование осуществлено с применением системного и диалектического методов. В нем широко применен метод политико-правового моделирования, институционально-правовой и конфликтологический анализ, параметральная политико-правовая парадигма.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержание диссертации, поставленные проблемы и выводы позволяют изменить отношение теоретиков и практических общественных деятелей к данным жизненно важным вопросам в институционально-правовом контексте. Для России они имеют особый смысл и требуют постоянной работы со стороны официальных политико-правовых и государственных структур, способных блокировать имитацию гражданского общества и предохранить Россию от новой мошеннической «приватизации» теперь уже гражданственности.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания теоретико-правовых, политологических, конфликтологических дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в трех научных публикациях. Отдельные положения, выводы, рекомендации по оптимизации российского гражданского общества обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, обосновываются теоретические и методологические основы исследования, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, обосновывается научная новизна и перечисляются положения, выносимые на защиту, а также дается оценка теоретическим и практическим результатам, приводятся сведения об их апробации

В **первой главе «Идентификационно-личностные параметры институтов гражданского общества (теоретико-методологический анализ)»** обосновывается необходимость системного анализа состоятельности и функциональной эффективности гражданского общества как центрального элемента современной правовой культуры, исследуется его параметральная структура, непосредственно отражающая интересы граждан.

В **первом параграфе «Параметральные границы роста как социально-экономический стимулятор формирования гражданского общества: концептуально-правовая модель»** определяются смысл и содержание благосостояния – важной характеристики всякого общества и исходного политико-правового параметра гражданского общества

Благосостояние представляет собой определенный материальный и духовный достаток, относительно удовлетворяющий потребности членов данного общества результат производственно-экономической деятельности, регулируемой рыночными механизмами. Первым противоречием рынка является различие между качественным, доступным по цене для потребителя товаром, действительно, способным удовлетворить его жизненную потребность, и разрекламированным суррогатом. И это уже не столько экономическая проблема, сколько правовая. Ее решение, как аргументирует диссертант, могло бы обозначить первую предпосылку изменения современной правовой культуры

Второе опасное для общества и его граждан противоречие характеризуется крайностями завышенной или, наоборот, заниженной ценой спроса, что делает товар недоступным для широкого потребителя или

подрывает стимулы производства, и оно должно разрешаться с участием нормативно-правовых средств.

Диссертант показывает, что рыночная экономика – это раскрепощение от внешнего вмешательства, дающее возможность в полной мере проявиться хозяйственной инициативе, и вместе с тем реальная возможность для производителя подменить задачу производства средств удовлетворения человеческих потребностей задачей получения сверхприбыли любым путем, включая криминальные методы, что составляет содержание третьего противоречия рынка и рыночной экономики в целом

В этой связи формируется настоятельная необходимость развития правовой культуры средствами гражданского общества, призванного поддерживать существующую политико-правовую систему, не справляющуюся с решением задач, которые ставит нерегулируемый рынок.

Диссертантом рассматриваются модификации выявленных противоречий и конкретизируются способы их правового разрешения. Смещение предпринимательского акцента с прибыли, получаемой любой ценой, – важнейшая проблема гражданского общества. Особое внимание диссертантом в этом контексте уделено теории пределов роста, разработанной два десятилетия тому назад, фиксирующей проблему гражданина-производителя и гражданина-потребителя, чаще всего выступающих в одном лице, непропорциональность развития производства и общества, непреодолимую экспансию хищнического рынка на пространство всего общества и необратимую деформацию экономико-производственного пространства, требующих правового вмешательства в этот процесс государства совместно со средствами гражданского общества.

Во втором параграфе *«Свобода личности как основной институт гражданского общества: правовая интерпретация»* осуществляется институциональный анализ феномена свободы личности и обосновывается ее высокая духовная ценность, позволяющая определить ее в качестве основного параметра гражданского общества. Но свобода противоречива в реальности и многосмысленна в понимании, она соотносима с независимостью, самостоятельностью, суверенностью. По мнению диссертанта,

основываясь на ст. 17–64 гл. 2 Конституции Российской Федерации, можно говорить о свободе как выборе, гарантированном государственно-правовыми санкциями. Тем самым для гражданского общества это не только существенная составляющая, но и непосредственный предмет содержательного функционирования, где гражданское общество дополняет государство, противостоит ему и при необходимости заменяет его.

Свобода и несвобода в теориях либерализма, утилитаризма, анархизма рассматриваются обычно в соотношении с властью, при этом внимание всегда обращается на обострение проблемы свободы личности как проблемы независимости официально подчиненных людей от произвола представителей общественных институтов.

Дифференциация членов общества на управляющих и управляемых, правительство и народ жестко различает свободу одних и других. Диссертант обосновывает критериальную систему отличий правовой свободы как идеи и правовой свободы как практики. Действительная свобода означает возможность жить в обществе себе подобных, быть гарантированно защищенным от физических и нравственных посягательств, иметь возможность выбора.

Однако нормативные акты с трудом противостоят идеологизированной «свободе» анархизма или ее противоположности, представленной «строительством царства свободы» как гарантированно осуществляющимся общественным прогрессом.

На основании проведенного институционального анализа свободы как политико-правовой ценности и важного параметра гражданского общества в диссертации сделан вывод: правовая свобода требует предельно осторожной институционализации, поскольку может быть недооцененной или крайне преувеличенной. Будучи важным ориентиром и содержательной составляющей гражданского общества, она может предотвратить государственный произвол.

В целом диссертант делает выводы о том, что реальная свобода личности соотносима с персональной ответственностью, реализация которой может быть осуществлена через этику и кодифицированные нормы права.

В третьем параграфе *«Политико-правовая справедливость в институциональной структуре гражданского общества»* диссертантом анализируется правовая справедливость — конституирующий параметр гражданского общества как центрального элемента современной правовой культуры. Дается характеристика основных форм справедливости, включающих в себя естественную, обычно-традиционную, договорно-правовую и моральную формы справедливости, вытекающих из концепций гедонизма, эвдемонизма, ригоризма, утилитаризма, аскетизма и т. д. В соответствии с другими критериями важную роль играет экономическая справедливость как адекватная форма материального воздаяния и религиозная — как земной идеал всякой справедливости, основанный на вере.

Важно, что справедливость может быть систематизирована в соответствии с ее политическим, правовым и нравственным измерениями. В каждом из таких отдельно взятых типов справедливости могут быть определены критерий, сфера существования, своеобразие деяния и воздаяния, действия и ответной реакции на него. В целом, многообразие форм справедливости основывается на искусственно созданных нормах, первое место среди которых принадлежит правовым нормам. Насколько они эффективны, будет зависеть от адекватности реализуемого политико-правового проекта.

По результатам анализа правовой справедливости диссертантом делается вывод, что официальной опорой справедливости является право. Смысл и собственное содержание всякой правовой нормы как центрального элемента права выражается ее истинностью и правильностью. Однако формирование правовых нормативных предписаний — одно из самых сложных дел, потому что этот процесс затрудняют гносеологическая, социальная и ментально-традиционная предпосылки. Тем самым именно на гражданское общество ложится ответственность по решению задачи создания легальной, оптимальной справедливости. И оно будет вынуждено опираться как минимум на два вида справедливости. Одна из них представит формальной, стремящейся установить норму соответствия воздаяния и наказания. Другая справедливость, претендуя на роль содержательной,

сознательно пытается восстановить справедливость во всей общественной системе.

Следовательно, речь должна идти не столько об упорядочении, тем более ужесточении, правоохранительной деятельности, сколько в большей степени о ее морализации или, по-другому, о воспитательном воздействии на общество и на профессиональных работников государства и права средствами гражданского общества.

Во второй главе «Персонально-личностные параметры институтов гражданского общества, их правовая состоятельность» анализируются важнейшие требования, предъявляемые к представителям гражданского общества, призванных поддержать оптимальный уровень свободы и справедливости, по природе своей предрасположенных к крайней субъективизации.

В первом параграфе *«Конфликтогенный характер универсализма и профессиональной специализации в идентификации гражданского общества: юридические ограничения»* проводится сопоставительный анализ конституционно закрепленных категорий «человек» и «гражданин» для определения реальной возможности адекватного осуществления сложных политико-правовых задач людьми, имеющими сформировавшиеся знания, опыт и личный интерес, не всегда совпадающие с общественными

Известно, что общее понятие «гражданин» конституционно обозначает представителя данного государства, населения, но это конституционное равенство различных по активности, способностям, продуктивности для общества людей. Одни из них – пассивные представители населения, электората и т.д. Это формальное гражданство. Оно представлено «гражданами-индивидами». Другие – активные преобразователи общественных отношений, которые условно могут быть обозначены как «граждане-инициаторы».

Диссертант подчеркивает, что государственно-правовой макрокосм и личностный микрокосм взаимодействуют так, что первый развивается и совершенствуется в поколениях, второй преимущественно приспособли-

вается к нормативно-правовому пространству И, наконец, то и другое опосредуется конкретной деятельностью, которая осуществляется как «ролевое» функционирование в системе сложившихся профессий, специальностей, различных форм общественного разделения труда.

Рольевые стандарты превращают политико-правовые отношения в театр, в котором отсутствуют живые, чувствующие люди, а действуют формализованные «граждане». В результате трудно говорить о творческой личности будущего созидателя и преобразователя правовой культуры гражданского общества

Диссертант полагает, что основой и предпосылкой формирования личности, а значит, и необходимого гражданского обществу «гражданина-личности», является культура с ее развитой в политико-правовом отношении состоятельностью. Ориентируясь на нее, следует из совокупности узкоспециализированных профессионалов, которыми выступают производственный работник, предприниматель и чиновник, выбрать ответственного исполнителя целей-задач гражданского общества

Производственный работник — центральная фигура в системе общественного разделения труда. Он, как правило, коллективный изготовитель средств удовлетворения материальных потребностей. Его профессиональные характеристики ставят под сомнение возможность осуществления ответственных политико-правовых функций гражданского общества.

Чиновник — исполнитель политико-правовых и организационных функций. По роду своей деятельности, образованию, профессиональному опыту он в состоянии адекватно представлять гражданское общество. В то же время он, как правило, носитель деформированных черт своей профессии: демагогии, формализма, злоупотребления словом и своими должностными полномочиями.

Предприниматель — носитель новых идей, начинаний, связанных в первую очередь с товарным производством. Главная цель предпринимателя заключается в получении прибыли. Отсюда двойственность предпринимательской деятельности, поскольку его прибыль может быть получена и имеет легитимный и легальный характер, если она выступает результа-

том удовлетворения общественных, и в том числе материальных, потребностей людей. Его относительная свобода и благосостояние, инициативность и способность на риск и творчество с осторожностью позволяют предположить возможность успешного выполнения миссии институционально-личностного субъекта гражданского общества.

Во втором параграфе *«Основные политико-правовые стандарты личностного измерения гражданского общества»* анализируются общечеловеческие интересы и личностные устремления представителя гражданского общества – «гражданина-личности».

Исторически сформировавшееся гражданское общество определяет объективные возможности личностного освоения его параметров с индивидуальным предпочтением существующих сфер деятельности и появлением нового производственного работника, предпринимателя или чиновника. Однако данный выбор является не только личностной проблемой. Это острая социальная проблема, которой, по мнению диссертанта, последнее время Российское государство, к сожалению, уделяет все меньше внимания. Но рынок ориентируется на те же социальные стандарты поведения и деятельности, которые сформировались стихийно и были скорректированы целенаправленно, вследствие чего на первое место выходят нормы морали и права.

Однако нет более сомнительного по своей результативности способа воздействия на гражданина, чем только юридическими средствами, поскольку в нем находят отражение все социальные, гносеологические, традиционные и личностные издержки понимания и толкования реальности законодателем. Закон, даже будучи адекватно сформулирован, может быть дефектно интерпретирован правоприменителем, потому что выступая способом разрешения противоречия межиндивидуальных и общественных интересов, закон автоматически впитывает в себя интересы своих исполнителей, опирается на них. В этой связи возможно формирование политико-правовых институтов, специализирующихся на имитации ответственности.

В итоге, отмечает диссертант, эффективность, законность, мораль-

ная состоятельность результатов политико-правовой деятельности оказываются всецело производными от личностной ответственности профессионалов. Такая «ответственность» в системе государственно-правовых отношений всегда требует повышенного контроля и возможной корректировки, которая наиболее полно может осуществляться институтами гражданского общества.

В третьем параграфе *«Личностная интерпретация института гражданских политико-правовых ценностей»* рассматриваются крайности понимания политико-правовых ценностей как предпосылки адекватности их практического осуществления различными категориями граждан

По мнению диссертанта, политик, юрист и, в значительной степени, предприниматель в конечном итоге вынуждены выбирать между общественно-важной, во многом жертвенной, самоотверженной деятельностью во имя благополучия, справедливости и свободы граждан, которым они служат. На деле почти всегда на первое место выходят не продукт производства, справедливость, свобода и благополучие граждан, а прибыль. Для преодоления «имитационной ловушки» представитель гражданского общества обязан следовать политико-правовым предписаниям, дифференцировать их демонстративно-имитационную и практически-содержательную стороны. Еще более сложной задачей является отказ от имитационно-общественной деятельности, прикрывающей реализацию откровенно личностных целей, закамуфлированных под общественные. Таким образом, представитель гражданского общества должен обладать гражданским мужеством, поскольку ему предстоит противостоять сильной, в поколениях сформированной, хорошо организованной и стоящей на страже своих интересов государственной бюрократии.

Таким образом, заключает диссертант, категориальный ряд политико-правового пространства в виде общества, разумной необходимости, государства, исторически сложившихся стихийных и целенаправленно выработанных поколениями ориентиров и стандартов осваивается и расширяется индивидуальными усилиями личности как гражданина, представляющего интересы гражданского общества. При этом гражданско-

государственное по своей сущности выступает мужественно-героическим. И только на уровне такого его понимания можно пытаться культивировать будущее российское гражданское общество.

В третьей главе **«Институционально-правовое культивирование российского гражданского общества»** обосновывается категориальная значимость гражданского общества как необходимого элемента политико-правовой культуры и предлагаются конкретные рекомендации для сокращения общественно-личностных угроз государственным политико-правовым ценностям современной России.

В первом параграфе **«Правовая культура как деятельностьная ценность и институт гражданского общества в личностном измерении»** дана интерпретация правовой культуры в деятельностном и институционально-личностном измерениях.

Центральной проблемой правовой культуры является противоречие целенаправленного нормативно-волевого действия по преобразованию реальности и произвольных движений, рождающихся на стыке разных политико-правовых проектов.

Диссертант показывает, что для культивирования гражданского общества специфика культуры как таковой создает особые трудности, связанные с конфликтом политико-правовых ценностей, ведущих к межличностному, межгрупповому, межнациональному конфликту. Представляется, что данный конфликт возникает на основе разного понимания идеала правовых отношений и норм, часто доходящих до уровня практической недостижимости. Такими выглядят многие конституционные декларации и правовые нормы существующих кодексов.

Диссертант отмечает, что суть проблемы существования и развития гражданского общества состоит в том, что человеческий индивид начинает раздваиваться, принимая идеал за реальность или подменяя правовую действительность ее идеальным проектом. Имитационная реализация гражданского общества деструктивна и опасна для всей общественной системы.

Правовая имитация есть подмена необходимого результата, соответ-

ствующего нормативным требованиям процесса его достижения и самой деятельности их суррогатами, характерными для профессиональной имитационно-декларативной деятельности.

Правовые санкции имеют определенное отношение к решению данной проблемы, однако речь идет не столько об уголовном преступлении, связанном с мошенническим изъятием материальных ценностей, сколько о своеобразном воровстве доверия, времени, надежды на профессиональное решение политико-правовых проблем. Масштабы общественного обмана могут быть сокращены, в первую очередь, средствами гражданского общества

Во втором параграфе *«Общественно-личностные угрозы государственно-правовым ценностям»* проанализирован основной перечень неадекватных результатов политико-правовой деятельности, ориентированной на свободу личности и правовую справедливость

Диссертант отмечает, что трудно зафиксировать убедительные успехи в практическом осуществлении желаемых параметров гражданского общества в виде институтов справедливости, свободы и тем более благосостояния. Но и отказаться от возможности выбора, сопоставления, поиска наилучших вариантов политико-правового развития человек не в состоянии. Поэтому следует обратить внимание на перспективы развития аксиологических параметров гражданского общества и персонально-личностные характеристики его членов, угрожающих уничтожением или имитацией этих ценностей.

Диссертант доказывает, что правовая справедливость претерпела значительные исторические изменения в контексте развития институциональных форм морали и права.

Однако право противоречиво, его нормы формальны, они могут применяться заинтересованным в их субъективном толковании правоприменителем, что создает для институционализации гражданского общества дополнительные препятствия.

То же самое и с политической справедливостью, которая по-разному может соотноситься со справедливостью гражданского общества, по-

скольку мера в ней не может не быть нарушена в пользу субъекта, принимающего решение. Следовательно, делает вывод диссертант, оценить соразмерность деяния и воздаяния средствами одного права, морали или политики невозможно. Необходимо их рассматривать в динамичном взаимодействии, обусловленном личностной добросовестностью, мастерством, профессиональной ответственностью, а также произволом ее создателей. Историческая константа такой рамочной справедливости может быть на деле реализована, если минимизировать ее юридическую неадекватность, вытекающую из субъективизированной интерпретации правовых норм.

Свобода личности, по мнению диссертанта, как и справедливость, имеет высокую степень институционально-правовой субъективизации, поэтому и общественно-личностные угрозы данному важнейшему параметру гражданского общества сходны с перспективами и угрозами справедливости. Однако из совокупности различных форм свободы чаще всего в поле зрения попадает ее политическая форма с совокупностью запретов и предписаний, регламентированных правом.

Моральная свобода чревата произволом самих граждан или целенаправленным манипулированием массовым сознанием со стороны государства, действенным противовесом которым призваны выступать институты гражданского общества, опирающиеся на правовую свободу.

Тем самым, по мнению диссертанта, соразмерное соотношение свободы, справедливости и благосостояния требует институционально-правового доминирования двух первых параметров, поскольку именно они создают основу для культивирования российского гражданского общества.

В третьем параграфе *«Политико-правовая идентификация личности в системе гражданского общества и правокультурные предпосылки его институционализации в России»* конкретизируются требования к индивидам гражданского общества, их способности к творчеству и определяются предпосылки совершенствования правовой культуры современного российского гражданского общества.

Диссертант анализирует политико-правовые особенности становления российского гражданского общества в контексте формирования само-

бытной правовой культуры, выделяя следующие направления

Необходимо, во-первых, поставить под сомнение распорядительный путь формирования российского гражданского общества. Это не столько правовые императивы должностных лиц, сколько развитие политико-правовой культуры его будущих представителей.

Во-вторых, совершенствование политико-правового процесса – сложный процесс, его институционально-правовым субъектом может быть только личность, адекватно идентифицирующая себя в пространственно-временных рамках данного гражданского общества.

В-третьих, необходимо использовать адекватные технологии для стимулирования персонального политико-правового творчества граждан.

Учет данных особенностей, по мнению диссертанта, будет способствовать оптимизации институтов гражданского общества, которая является завершающим элементом современной правовой культуры, требующим для своего воплощения в жизнь преодоления имитационной демократии.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, формируются окончательные выводы и рекомендации по целенаправленной политико-правовой идентификации гражданского общества.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Федоренко Ю.В. Институционально-параметральная структура гражданского общества. Национальная идентичность, права человека и этнических меньшинств в условиях глобализации. Материалы Международного научно-практического семинара. Ростов н/Д – Таганрог, 2007 – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях

Перечня ВАК Минобрнауки России:

2. Федоренко Ю.В. Соотношение государства и гражданского общества в развитых странах Запада и России // Юрист-Правовед. 2007. № 5 – 0,4 п.л.

3. Федоренко Ю.В. Параметральная структура гражданского общества как центрального элемента правовой культуры современной России // Философия права. 2007. № 4 – 0,4 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 292.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83